

РУССКИЙ КИТАЕЦ И ЛУЧШАЯ ЖИЗНЬ

**Борис Захаров,
фото из фондов музея АГО**

Читатели нашей газеты уже знают, как люди создавали хутора на земле артемовской. А ещё были люди, которые строили. Шахты, дома и даже курорты. И строили жизнь, вершили свои судьбы. Пока ещё не всё покрыто толстым слоем исторической пыли, мы предлагаем вниманию артемовцев документальные строки о судьбах членов одной шахтёрской семьи.

Сун Тенчин

Из Шаньдуна, китайской провинции южнее Порт-Артура, в 1897 году в поисках лучшей доли добрался до Сучана 16-летний парень Сун Тенчин, который стал водовозом, а затем и поваром у местного угольного магната Френца.

А в далеком Питере где-то в это время на демонстрации погиб железнодорожник, шедший впереди с красным флагом. Его беременную жену лошадь полицейского ударила копытом. Денег на лечение нет, на руках дочь Саша. Соседки по больнице увидели объявление в газете и стали утешать: "Фень, ты не плач, на Дальнем Востоке сыну богатого человека нужна кормилица. На дорогу мы тебе соберём". Так Афанасия Захаровна оказалась в Сучане.

Выкормила сына у Френца, стала работать экономкой. Приглянулась Сун Тенчину, дошло до венчания. Окрестили китайца, получил он в православии новое имя - Владимир Дмитриевич Сучанский. И дети у них с русскими именами пошли - в 1909 году появился Сергей, за ним Борис, Надежда.

Они выросли в годы интервенции. Когда японцы засаду на партизан поставили, Сережа Сучанский в стволы оружия песок насыпал. Отец его тоже партизанам помогал. А сводная сестра Александра в отряд к Александру Савицкому попала. Лихой наездницей стала, врагов шашкой рубать научилась. Полюбил ее Александр Петрович. Когда руку и сердце предложил, она сказала: "Замуж пойду только через венчание". - "Да ты с ума сошла! Все церкви под врагом!" - "Ну, это уж твоя забота!". Отбил тогда Савицкий с партизанами своими село с церковью.

Когда беременной стала жена, запрятал он её на невидимой чужому глазу заимке. Навестил раз, да выследили его. Вездесущие мальчишки добежали до заимки: "Тётка Сашка, твоего командира схватили!". Александра - на коня. Догнала, врагов порубала, мужа высвободила.

В 1937 году бывший парень из Китая Сун Тенчин был арестован. Пытали, обвинили в связи с японцами. Его не стало в 1938 году. Он пришел в Россию из далекой китайской провинции за лучшей жизнью и разделил свою судьбу с русскими.

И Савицкого, партизанского командира, и Бориса Сучанского коснулся молох репрессий. Сергея Владимировича не тронули. Но несправедливость долгие годы сердце жгла. В другие уже времена предлагали ему возглавить горисполком Сучана (Партизанска) - ноотрез отказался: "Память у меня нехорошая об этом городе, отец мой оттуда был на расстрел увезен, зятя моего там взяли!".

Шаг за шагом

А годы бежали своей чередой. В 1918-м пошел Сережа в школу. Учеба давалась ему легко. В 1923 году вступил в пионеры, в 1924-м - в комсомол, в 31-м был принят в ряды партии. Работать начал рано - в 15 лет. В 1927-м горно-промышленную школу окончил, а в 1929 году его в Артём направили механизировать добычу угля.

Через девять лет Сучанский стал начальником шахты № 2. Уклон шахты был на месте спортзала 11-й школы. Лошади в шахте работали, на клети китайцы поднимали их нагору с завязанными глазами, чтоб не ослепли от дневного света. Рядом строили шахту № 9, объединили их в 2/9, потом - в 11-ю.

В Великую Отечественную войну 11-й шахте не раз вручали Красное Знамя Министерства угольной промышленности. В 1942-м Сучанского наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Война стала проверкой на прочность, порядочность и человечность. Было нелегко не только на фронте, но и в тылу: Сучанский наладил в Кролевце подсобное хозяйство - появились у шахтеров овощи, молоко для их детей. В 90-е годы одна женщина вспоминала: "Мы родились после войны, но мама говорила, что если бы не было Сучанского, нас тоже бы не было..."

В музее хранятся квитанции личного вклада Сучанского в фонд обороны страны: в 1941 году он сдал 16375 рублей своих личных сбережений, в 42-м - 3000, в 43-м - 6495, в 1944 году - 10000 рублей! И есть телеграмма - благодарность Сталина.

видно, тоже утверждали идеи Октября. Надежда Степановна говорила: "Меня октябрили в клубе на девятом километре".

В 1941 году, перед войной, Надя Хрустовская пришла на шахту, взвалив на себя солидную ношу "заведующей столом личного состава" - так назывался тогда отдел кадров. Ей тогда еще и семнадцати не было, а на шахте работали две тысячи людей.

Любовь земная

На молодую кадровичку с уважением смотрел начальник шахты: по службе она справляется и в военкомате успевает работать. И снайперской стрельбе научилась, и на подсобном хозяйстве в Кролевце помогает овощи выращивать, и в шахту каждую неделю спускается на

Вторым орденом Трудового Красного Знамени его наградили в 1948 году.

Шахтёры Хрустовские

В семье Сучанских немало шахтёров. На 11-й шахте работал дядя Ваня, брат Владимира Дмитриевича. Главным механиком на 11-й шахте - Борис, брат Сергея Владимировича. И сын его, Олег Сергеевич, энергетиком на этой шахте был. Сергей Борисович, племянник, тоже тут работал.

Надежда, жена С.В. Сучанского, четверть века своей жизни отдала 11-й шахте. Её отец, Степан Хрустовский, шахты строил. Он еще в 1923 году в Артём приехал. Его сыновья Николай и Леонид - механик вентиляции и горный мастер - тоже были шахтерами.

В октябре 1924 года у Хрустовских родилась Надя. Раньше не крестили, а "октябрили" - так, оче-

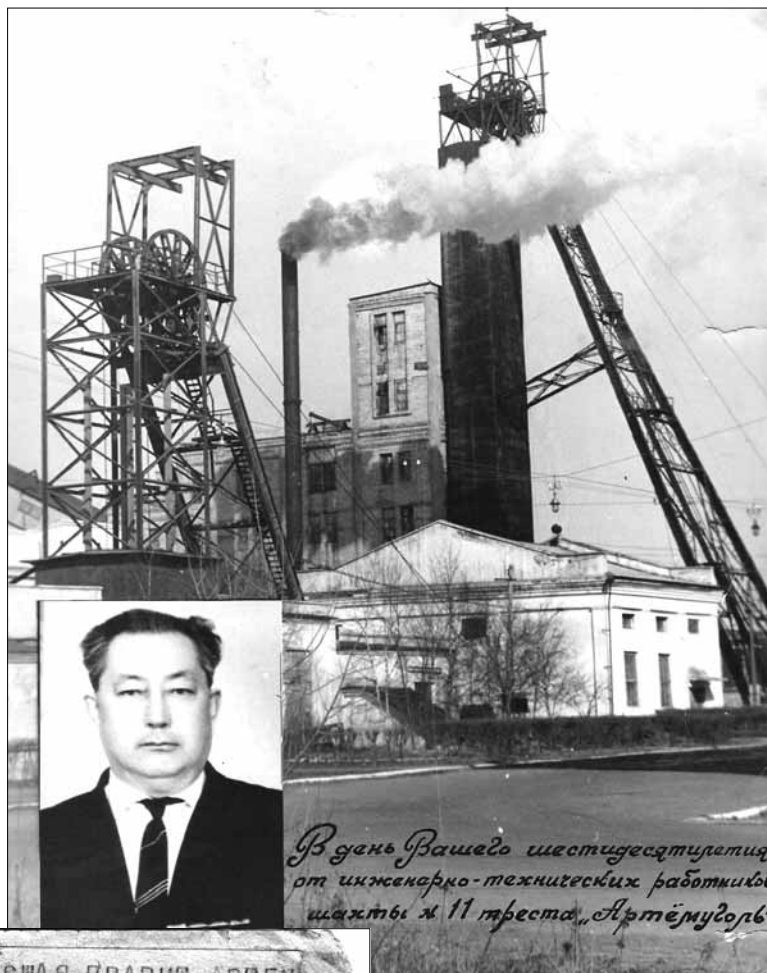
целую смену. А смена - 12 часов. Там девчонки пупы надрывали, таская вагонетки с углем.

В апреле 1946 они поженились и прожили вместе до самой смерти Сергея Владимировича, до 1983 года. На работе и дома, на охоте и рыбалке - всегда вместе. Из командировки он всегда с подарком для неё.

Любовь и жизнь... Когда сыну Олегу было двадцать, Сучанский писал ему в новогоднем послании: "Я всегда гордился и горжусь, что у меня такая жена. Хочу, чтобы твоя будущая подруга хотя бы немного была похожа на твою маму..."

Во главе шахты

Шахта и поспать не давала. В одну из ночей вломился в дверь брат Борис: "Вы тут спите, а там шахта горит!". Полушубок накинул Сергей Владимирович и - бегом! Потушили быстро, без потерь.

вом веке делилась воспоминаниями артемовская москвичка Анастасия Травина. - Мой отец, Павел Никифорович Крохмалев, был рядовым шахтером. Жили мы на улице Островского, недалеко от Амурской, 56, где стоит дом Сучанских. В нашем шахтовом доме жили дядя Коля Хрустовский, Ломакины. Бежали мы вместе с Танькой, Наташкой, Олегом Сучанскими..."

Дочь Наталья говорила: "Отец для меня - эталон мужчины! Ни разу не видела его пьяным, ни разу он грубого слова не сказал!". Амурская, 56. Многих людей единил тогда этот дом.

Захаживал сюда шахтер Гаранин в неизменной клетчатой рубашке. Бывал тут секретарь горкома партии В.М. Сидоров, строгий мужик.

"Все праздники отмечали у нас, - вспоминала Надежда Степановна. - Бывал начальник треста "Артемуголь" Загорский, будущий замминистра Засядько, дружили мы с художником Петром Медведевым. На охоту и рыбалку вместе ездили. У нас же "Волга" была, я первая из женщин Артёма водительские права получила. Боря Толстошеин, молодой в те времена начальник шахты, к Сучанскому за советами часто приходил. Генерал Башкиров, замминистра гражданской авиации, бывал. Сережа мой с авиаторами Артёма дружил - с командиром Борисом Дунаевым, замполитом Женей Никитиным.

Дом возведен был прочно, умелыми и добрыми руками. Остатки 11-й шахты растащили, а дом стоит! С 1946 года. Как памятник. Сейчас, правда, новые хозяева изменили его прежний облик.

Много он видел, хорошо жил. Коровы, гуси, куры, свиньи, кролики. Пасека при доме, омшаник, сработанный руками хозяина. Огород и много цветов.

Балладу можно написать про каждый добрый дом. До 1980 года жили в нём Сучанские, а после инсульта Сергею Владимировичу тяжело стало три печки топить. И дети уже разлетелись из гнезда родительского. Однажды выносил золу старый шахтер, да и упал на крыльце...

Всего три года прожил Сергей Сучанский на Фрунзе, наискосок от автовокзала. Персональный пенсионер РСФСР с 1967 года умирал тяжело.

Слушал радио: "Надя, американцы ракеты в Европу завозят!". Переживал. О Советском Союзе думал, о России забота была, о Родине.

Потом приехал министр Сергеев, дал две путёвки. День шахтёра Сергей и Надя отмечали в Москве в Колонном зале. Подсел к ним Будённый. Как служил у нас в Раздольном, рассказывал. А на завтра они уехали в Сочи...

Сергей Владимирович был честным и принципиальным, любил порядок во всем. Почти 30 лет возглавлял коллектив, передававший трудовую эстафету от шахт № 2, 9, 11 к шахтоуправлению "Приморское". Из памятного адреса к его 70-летию: "Всегда удивлялся Вашей кипучей энергии, умению увлечь коллектив. Эти качества служат нам примером". - А. Степанов, 25.02.1979 г.

Шахта была любимым детищем, но бывала и злой мачехой. Здоровье отбирала. Приходилось лежать в больнице. Даже до писем прощальных жене доходило: "На всякий случай побрился, умылся, надел чистое белье и сразу же сел написать тебе. Потому что ты для меня самая родная, самый дорогой мне друг. Люблю тебя, очень люблю, если у меня будет последний вздох, последнее, что мелькнет в моем сознании - это тебе мое прощание..."

Это было написано 13 июля 1971 года.

Отчий дом

Он стал строиться рядом с тещей. Разрывался: шахта была для него главным в жизни. И дом-то ставил на месте бывшей выработки: старый шурф залегал между его огородами и общежитием на Кирове, 1.

Добротой и простотой запомнился людям Сучанский. "Для нас он был дядя Сережа, никто не чувствовал в нем этакую директорскую недосыаемости ... - уже в но-